

КАЧЕСТВО КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Пронина Людмила Алексеевна,

д-р филос. наук, профессор кафедры библиотекovedения и документо-
ведения Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
E-mail: Lucy253@yandex.ru

Актуальность работы связана с проблемами качества жизни, в том числе и качества культурной среды, которая в последние годы сильно изменилась. Активно развивается ее виртуальная часть, трансформировалась и модернизировалась реальная, традиционная среда. Оценка количественными показателями не позволяет определить ее качественные параметры, поэтому необходимо создание совокупности (в перспективе системы) показателей и индексов, характеризующих содержательную сущность культурной среды и определяющих ее качество.

Цель работы: формирование совокупности показателей качества культурной среды.

Методы исследования: аналитические, на стыке теории культуры и информологии.

Результаты: предложено решение проблемы на стыке теории культуры и информологии. Данный подход к измерению объекта позволяет создать систему показателей, индексов, индикаторов, которая сочетает количественные показатели, традиционно используемые в оценке деятельности, с качественными, в том числе отражающими содержательные изменения в культурной среде (реальной–виртуальной), влияющие на качество жизни и деятельности людей. Предложены базовые компоненты культурной среды – информационное ядро, инфофонд, синхронная и диахронная инфосвязи. Выделена совокупность показателей и индексов измерения качества виртуальной и реальной культурной среды; предложены авторские показатели – культурная релевантность как соответствие информационного ядра, инфофонда требованиям, выраженным в различных культурных запросах (на культурные события, на культурную среду в целом и ее качество), и культурная пертинентность как соответствие культурного наследия действительным потребностям тех, кто в этом наследии заинтересован (индивид, социальная группа, данная социальная система, человечество в целом).

Ключевые слова:

Культурная среда, информационное ядро, синхронная и диахронная инфосвязи, показатели и индексы измерения, культурная релевантность, культурная пертинентность.

В настоящее время все чаще говорят о проблемах качества жизни и деятельности в условиях информационного общества, общества знаний, которое не может развиваться без информации, без разнообразных информационных ресурсов. Безусловно, решение многих современных проблем качества лежит в плоскости качества культуры, качества культурного пространства и качества культурной среды.

Сегодня о качестве культурной среды говорят ученые и практики, президент РФ В.В. Путин заявил, что необходима новая комплексная система оценки качества культурной среды. 2014 год объявлен годом Культуры, 2013 год проходил под знаком года культуры в Тамбовской области. В настоящее время идет попытка выделения индексов измерения культурной среды. Причем данная тенденция характерна для многих стран, используется информационный подход с учетом тенденций глобализации, о чем свидетельствуют ряд исследований [1, 2], результаты многих из них обсуждались на международных форумах и в профессиональной прессе [3–7]. Существующая система показателей представлена количественными измерениями, которые не всегда можно использовать для определения качества объекта. Встает вопрос: можно ли вообще измерить качество культурной среды? Мы говорим о качестве культурной среды, вкладывая в данное понятие самые разные составляющие: комфортная, доступная, развивающаяся, быстро реагирующая и адаптирующаяся, неа-

грессивная и т. д. Во многом мы связываем параметры с понятием «качество жизни».

В последние годы культурная среда сильно изменилась: активно развивается ее виртуальная часть (появились термины «киберпространство», интернет-пространство, интернет-среда), трансформировалась и модернизировалась реальная, традиционная среда. Поэтому, говоря о качестве культурной среды, в том числе и виртуальной среды, следует иметь в виду два данных компонента (реальная–виртуальная). Причем в виртуальной части мы можем наблюдать электронные объекты, не имеющие аналога, и копии реальных объектов, и изменения в коммуникационных процессах, что проявляется в культурном общении и т. п. Культурная политика сегодня формируется на пространстве, которое определяют как «взаимопроникающую зону культуры, политики и финансов» [8]. В последние годы появились и широко используются понятия экранная культура, электронная культура, киберкультура. Теоретики киберкультуры интерпретируют концепт «Общество Web 2.0» [9]. В связи с глобальными изменениями происходит анализ динамики культуры с современных позиций [10], уточняется трактовка культуры и культурного действия как ресурса для высвобождения внутренней энергии и уменьшения уязвимости [11], изменяется коммуникативное пространство [12] и т. д. Мы не ставим задачей анализ происходящих изменений в культурном пространстве и культурной среде, в культуре повседневно-

сти и т. д. Мы попытаемся рассмотреть *только аспект измерения качества культурной среды*, используя срез культурной среды, выделяя происходящие определенные изменения, которые уже устоялись.

На наш взгляд, решение проблемы создания, развития качественных культурных сред и собственно измерение ее качества возможно на *стыке теории культуры и теории информации, в частности информологии*. Используя аналитику, можно выделить в теории культуры те показатели, которые характеризуют содержательные изменения в культуре, культурном пространстве и соответственно в культурной среде. Причем и положительные, и отрицательные изменения; выделение последних позволяет выработать механизмы и средства их преодоления. Опираясь на информологию, можно привести в содержательную характеристику те компоненты, которые следует применить к культурному пространству и соответственно культурной среде, обладающие информационной сущностью. Решение проблемы лежит на стыке данных наук – теории культуры и информологии, так как разные подходы к измерению объекта, в том числе и качества культурной среды, позволяют создать систему показателей, индексов, индикаторов, которая сочетает количественные показатели, традиционно используемые в оценке деятельности, с качественными, в том числе отражающими содержательные изменения в культурной среде, влияющие на качество жизни и деятельности людей. Количественные изменения всегда трансформируются в качественное изменение объекта. Информология обладает значительным потенциалом в решении данной проблемы, ибо информация – наиболее выраженная форма культуры. Так, А.Д. Урсул утверждает, что культура выступает как основной информационный процесс, как главная характеристика социальной эволюции. «Именно культуру характеризует экзогенно-внегенетический принцип накопления, передачи и преобразования информации. Та информация заимствуется из окружающей человека среды – как земной, так и космической ...и требует все больших пространств и объектов этой среды, как для накопления культурной информации, так и для отвода за пределы социума отходов (энтропии в широком смысле)» [1. С. 9]. Мы согласны с его мнением, что культура представляет собой информационное ядро цивилизации, тот инвариант, ради которого она существует и развивается.

Измерить качество культурной среды возможно только через систему количественных и качественных показателей, индексов с выделением факторов, влияющих на это качество. Определим соответствующие показатели, индексы, используя достижения теории культуры и информологии, и адаптируем их к измерению качества культурной среды, выделив информационную сущность в явлениях культуры и самой культурной среды. В традиционных понятиях (трансмиссия культу-

ры, время культуры и т. п.) выделим их информационную составляющую, информационную суть. Одновременно используем информационные показатели (которые сформированы и сформулированы в недрах информологии) применительно к качеству культурной среды.

В современных условиях человек по отношению к информации, информационным ресурсам выполняет несколько функций: он и создатель, и распространитель, и хранитель, и потребитель информации. Данный процесс можно описать по формуле «человек–информация–человек», а среду – как информационный континуум. Тогда информационное ядро мы рассматриваем как опыт человека, человечества, освоенные способы и формы творческой деятельности. Это духовный капитал, накопленный за весь период существования общества. Анализируя состав ядра можно утверждать, что оно состоит из естественной и искусственной информации. Естественная информация – это информация Вселенной, которую человек хранит, использует и потребляет. Искусственная информация им создается, а затем хранится и потребляется (добавляется процесс создания). Данная совокупность и будет составлять информационное ядро культуры. Нам импонирует точка зрения А.Д. Урсула в том, что информация – это отражение разнообразия. Категория «разнообразия» использована и в законе Лотмана–Шрейфера: в кризисные периоды определенные пласты культуры (чаще всего традиционная культура) подвергаются давлению, значительному прессингу, в результате чего происходит снижение разнообразия, так как исчезают «крайние элементы», отличающиеся от среднего уровня в любую сторону (положительную или отрицательную). Тогда уменьшение разнообразия является симптомом кризиса культуры, негативного изменения культурной ситуации, а значит и снижения качества культурной среды и культурного пространства. В тоже время увеличение разнообразия свидетельствует о развитии культуры, трансформации и модернизации культурного пространства и культурной среды.

Мы остановимся на состоянии и изменениях, происходящих в современной культурной среде – среде жизни и деятельности человека, и попытаемся определить ее качественные характеристики. Человек всегда находится в какой-либо среде: информационной, экономической, образовательной, религиозной, культурной и т. д. Сегодня разнообразие достигается за счет двух процессов – информатизации и глобализации. И тот и другой процесс неоднократно анализировались с выделением положительных и отрицательных последствий [2]. На наш взгляд, именно культурная среда вбирает многие среды и формирует их, оказывая влияние на качество нашей жизни. Привнесение информационных аспектов в теорию культуры позволяет по-иному оценить культурные процессы, культурное пространство и культурные среды. Мы использовали данный подход, при анализе состояния культурно-

образовательного пространства, предлагались показатели и индикаторы, которые целесообразно использовать для определения его состояния [2]. Некоторые из них можно адаптировать и для определения качества культурной среды.

Используя информологию, информационный подход, при анализе культурной среды и измерении ее качества мы предлагаем применять следующие термины и понятия: инфонд, инфопоток, инфовзаимодействие и инфосвязи, которые будут выступать компонентами культурной среды. Первые два – это компоненты информационного ядра культуры, которые будут транслироваться и присутствовать в культурной среде, вторые показывают связь компонентов и уровень взаимодействия субъектов с информационным ядром культуры, а также с инфондом культурной среды и ее компонентами, а также друг с другом.

Под инфондом понимаем информацию на любом носителе, которой располагает общество на данном этапе развития, где базовый показатель – целостность. На наш взгляд, инфонд культурной среды имеет аналогичную структуру инфонда культурного пространства (проекция ядра культуры) и включает:

- документированную информацию в виде текстов, предметов материальной культуры и других форм существования фиксированной информации;
- нефиксированные структурированные частицы знания, передаваемые вербально;
- нефиксированные знания в виде глубинного уровня коллективного сознания, включающего и бессознательное, передаваемое невербально, которые могут проявляться как совокупность готовностей, установок, предрасположенностей социальных групп действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом [2].

На каждом этапе своего развития инфонд имеет национальные, религиозные, региональные и т. п. черты, но в целом он представляет универсальное культурное наследие. В любой культурной среде мы имеем дело с частью информационного ядра культуры – инфондом, обладающим одновременно и универсальными, и специфическими свойствами. Целостность инфонда следует понимать в том смысле, что он создается человечеством, противостоит внешней среде как единое целое, как многокомпонентная система, обладающая синергетическими параметрами, а сам инфонд принципиально не подвержен старению и обладает свойствами надежности, пластичности, системности. Одновременно может происходить старение отдельных его элементов, массивов или инфоблоков. Особенно это касается старения формы, что, в частности, связано с широким развитием и распространением новых информационных технологий. Старение содержания происходит гораздо медленнее, что связано со старением знания. Поэтому процесс старения необходимо оценивать примени-

тельно к форме и содержанию по-разному. В виртуальной части быстрее, чем в традиционной, происходит старение формы, а старение содержания одинаково. Качество культурной среды в первую очередь связано с содержанием инфонда, а форма играет вторичную роль. Оценивая содержание инфонда по различным показателям (универсальный–специальный, актуальный–устаревший, релевантный культурным запросам – нерелевантный и т. д.), мы можем сформировать и обобщенную оценку его качества, что будет коррелироваться с качеством культурной среды. Уточним данную позицию.

Инфонд, обладая устойчивостью, в своей структуре имеет активно используемую часть и пассивную, которая может быть и не используется в данный момент в жизни и деятельности человека. Но тот факт, что информация, конкретная часть инфонда, следовательно, и информационного ядра, не используется в какой-то момент, не означает, что ее можно уничтожить. Здесь действует закон старения и актуализации информации, так как любая информация может быть востребована. Данный фактор следует учитывать при сохранении культурного наследия, которое и составит ядро информационного ядра культуры, т. е. в информационном ядре мы выделяем центральную, активную часть (ядро) и факультативную, пассивную часть (периферия), показатели – индексы измерения – для которых будут отличаться. Данная тенденция характерна и для инфонда культурной среды. Например, для активной части инфонда культурной среды в качестве показателей измерения можно использовать:

- уровень взаимодействия с ним;
- активность культурной жизни;
- количество запросов на культурные события;
- оценка культурного объекта (например, экспертная оценка) и т. п.

Для пассивной, факультативной части мы предлагаем следующие показатели: объем (в сопоставимых единицах), типы и виды существующих ресурсов, их пользовательское назначение (например, их рейтинг или результаты мониторинга создания и использования) и т. п., на основании чего делается вывод о возможном использовании в будущем.

Под инфопотоком понимаем информацию, которая в конкретный, данный отрезок времени циркулирует в обществе. Она постоянно движется: передается субъектом инфовзаимодействия объекту, который и использует ее в качестве метасредства социальной деятельности в разных целях. Анализируя инфопоток, мы можем сделать выводы о степени пополнения информационного ядра культуры – инфонда культурной среды. В качестве индексов можно использовать его содержательные показатели, временные, тематические границы, объемы и скорость движения информации и т. д.

Инфонд и инфопоток существуют в границах соответствующей инфраструктуры культурной

среды. Ее компонентами являются соответствующие учреждения и организации, общественные институты, связанные с информацией, и соответственно сами люди. Говоря о показателях развития культуры, традиционно выделяют количественные показатели, характеризующие деятельность данных компонентов. Многочисленные показатели во многих странах установлены национальными статистическими службами, а в мировом масштабе – это деятельность соответствующих статистических структур ООН. Совместно с ЮНЕСКО они выделили показатели, индексы культуры, разрабатывают индикаторы влияния культуры на национальное развитие стран. Хотя предлагаются количественные показатели, но они охватывают экономические аспекты, уровень социального участия в культурной жизни, управление сферой культуры, образования, уровень создания и сохранения культурного наследия и т. п. – все, что способствует культурному разнообразию. И чем больше это разнообразие, тем активнее культурная среда приобретает черты устойчивого развития. Анализ многочисленных количественных данных позволяет сделать выводы о качестве объекта. По мере накопления количественных изменений происходят качественные изменения. Такой подход используют сейчас многие участники, осуществляющие оценку культуры в конкретной стране, регионе и т. п. Сбор многочисленных показателей за определенные отрезки времени подлежат аналитике, на основе которой формулируются выводы о состоянии культуры, тенденциях развития, прогнозирование качественных изменений.

Человек активно взаимодействует с культурной средой, сам выступает ее компонентом, где может быть одновременно и субъектом и объектом. Субъекты и объекты инфовзаимодействия отличаются по модальности, что необходимо учитывать при анализе культурной среды. В качестве характеристики уровня инфовзаимодействия мы выбрали модальность, которая позволяет выделить особенности объекта или явления или особенности протекания процессов. Можно утверждать, что модальность влияет на все стороны инфовзаимодействия. От нее зависят количество и качество информации, которая производится, хранится и потребляется. Модальность влияет и надежность, активность, плотность, объемы информации и информационных ресурсов, находящихся в культурной среде. Кроме того, она воздействует на оптимальность и эффективность информационных процессов, их ориентацию в координатах пространства и времени и т. д. Модальность позволит нам выделить суть взаимодействия с естественной и искусственной информацией, с инфофондом и инфопотоками культурной среды, с информационным ядром в целом. Поясним, как действует данный механизм в культурной среде, учитывая изменения, происходящие в инфосфере или ноосфере, для которой применимо и понятие «ноосферное время» [13].

В координатах времени мы выделяем синхронную и диахронную инфосвязи, которые мы используем как показатели при анализе инфовзаимодействия. Синхронная инфосвязь предоставляет возможность установления обратного контакта между субъектом и объектом в пределах конкретного интервала времени. В рамках диахронной инфосвязи происходит передача информации от поколения к поколению. В первом случае базой выступает инфопоток, во втором случае в качестве результата процесса выступает инфофонд. При анализе культурной среды мы выделяем диахронную инфосвязь, которую рассматриваем как механизм аккумуляции и передачи социального опыта, т. е. как механизм трансляции культуры: информация накапливается в информационном ядре и транслируется в инфофонд культурной среды. Диахронная инфосвязь является базой культурной трансмиссии, где каждое поколение, каждый человек имеет возможность добавлять новые знания, новую информацию к уже накопленному капиталу. Тогда в качестве показателей развития культурной среды и ее качества можно использовать уровень трансляции культуры и уровень культурной трансмиссии. Для уровней следует установить пороговые значения и выделить соответственно низкий, средний, высокий, супервысокий, а рамках уровней можно установить индексы.

В то же время информация, а значит и культура, движется и горизонтально, то есть в рамках синхронных связей. Освоение инфофонда, информационного ядра культуры осуществляется в рамках использования культурного опыта и общения. Кроме того, одновременно может осуществляться и непрямая трансмиссия: индивид обучается у других индивидов. Культурная трансмиссия – это усвоение определенного культурного сценария. В качестве объектов выступают первичные и вторичные артефакты и модели действия, для которых также можно выделить в качестве индексов соответствующие показатели. В качестве объектов трансферта выступали и выступают разнообразные артефакты. Некоторые артефакты могут представлять собой и тип устойчивого трансферта, если мы имеем дело с культурными традициями, зафиксированными в определенной информационной оболочке, и/или устойчивыми культурными темами, характерными для той или иной культуры в конкретный временной отрезок. Данная тенденция в частности характерна для традиционной культуры, существующей в реальном культурном пространстве и реальной культурной среде, но которая может трансформироваться и в электронную форму. В настоящее время в виртуальном пространстве также появляются устойчивые культурные объекты, чему способствовало изобретение и распространение информационных технологий, особенно мультимедийных технологий. Современные информационные технологии позволили создать электронные (цифровые) копии артефактов и изменили подходы к созданию и хранению инфор-

мации, информационного ядра. Тогда в культурной трансмиссии, как в процессе усвоения системы культурных констант, можно выделять соответствующие уровни освоения – низкий, средний, высокий и т. п. с присвоением соответствующих индексов от нуля до соответствующего установленного параметра. Информационные технологии изменили механизмы передачи, коммуникационные процессы, а трансляция культуры осуществляется в реальной и виртуальной культурной среде. Причем человек сам определяет, с какой частью культурной среды ему взаимодействовать и как, где выбирать партнеров для общения и т. п.

В настоящее время изменяется качество инфовзаимодействия, оно становится более мобильным, оперативным, комфортным, доступным и т. д. Оценивая инфовзаимодействие по данным показателям, мы можем коррелировать ее с качеством культурной среды, измеряя ее индексами доступности, комфортности, мобильности и т. п. Современные информационные потоки являются базой, основой, диахронного и синхронного развития культуры, его информационного ядра.

С позиций информологии, существенное значение имеет и синхронное измерение культуры. Его анализ позволяет понять отношения между информационными потоками как внутри системы, так и вне ее, в рамках метасистемы. Каждый факт культуры можно рассматривать как конкретное информационное сообщение. Человек и общество постоянно взаимодействуют с определенной информацией в форме артефактов и нематериальных образов. Но культура обладает и специфическими свойствами: может происходить отторжение информации об артефакте (его описание) от самого артефакта. В этом случае мы имеем дело с информацией о культуре или с культурной информацией о культурной информации, то есть с вторичной информацией (наиболее яркий пример – это различные каталоги выставок, экспонатов и т. п., которые сами превращаются в культурную информацию и одновременно дают информацию о культуре). Причем новая создаваемая культурная информация может играть важную роль в сохранении культурного наследия, если происходит утрата.

Например, в сентябре 2011 г. в обрушившихся башнях в США находилось более 3000 произведений искусства, осталось лишь их описание, или разрушенные талибами в 2001 г. бамианские статуи Будды – часть храмового комплекса Бамианской долины в Афганистане. Вторичная информация в этом случае становится доминирующей, выполняя функцию сохранения памяти. Инфопотоки и обеспечивают оптимальность и эффективность культурной трансмиссии, имея в своем составе и первичную, и вторичную информацию. Причем обращение ко вторичной информации может стимулировать обращение к первичной или, если объем информации достаточен и удовлетворяет вторично-документальные потребности человека, взаимодействие может осуществляться только

со вторичной культурной информацией. Кроме того, синхронная и диахронная инфосвязи характеризуют время культуры – базовый показатель теории культуры. Время культуры можно охарактеризовать через совокупность показателей: длительность существования, ритм, темп, последовательность, координация смены состояний культуры в целом и отдельных ее компонентов и элементов. Данные показатели характеризуют и культурную среду, поэтому «время культуры» характерно и для культурной среды. Уточним данный тезис. В нашем случае мы имеем дело с культурной средой – частью культурного пространства, тогда время культуры, на наш взгляд, можно определить как частоту сублимации культурной среды в структуру времени, а протяженность времени культуры есть скорость сублимации культурной среды в структуру времени. Синхронные и диахронные инфосвязи выступают базой трансляции и трансмиссии культуры, ее времени. Исходя из этого, синхронное и диахронное измерение можно применить и к культурной среде. Анализируя синхронные диахронные инфосвязи, происходящие в культурной среде, которая подлежит измерению, можно сформировать систему показателей.

Взаимодействие людей с инфофондом культурной среды осуществляется в двух режимах: извлечения и пополнения, что обеспечивает сохранение опыта, накопление информации в необходимом объеме и дополнение его. В связи с этим объект информационного взаимодействия независимо от модальности всегда имеет возможность пользоваться инфофондом культурной среды. Данные процессы происходят одновременно, а их качество зависит от уровня информационной культуры человека, группы людей или общества в целом. Значение информационной культуры в условиях информационного общества особенно велико: она выступает как механизм саморегуляции общества, как основа преодоления информационных проблем современности и т. д. [14, 15].

В рамках синхронной инфосвязи усиливается селективность, что связано с разнообразием потребностей индивида и общества в целом. Поэтому разнообразие культуры, культурной среды особенно актуально. Кроме того, в культурной среде можно выделить барьеры, мешающие культурным процессам, инфовзаимодействию субъекта с инфофондом и информационным ядром. Традиционно выделяют следующую совокупность барьеров:

- пространственные;
- географические;
- исторические;
- государственно-политические;
- экономические;
- технические;
- психологические и т. д.

Кроме того, информация не всегда соответствует реальным информационным, культурным потребностям индивида. В этом случае возникает резонансный барьер в системе инфовзаимодействия.

К распространенным барьерам можно отнести и языковые (информация распространяется более чем на 3000 языках). Преодолению данных барьеров способствует оптимальная организация инфонда (его создания, хранения), оптимальная инфраструктура (его распространение) и высокий уровень информационной культуры человека (его использование).

В диахронном взаимодействии ведущий барьер – хронологический, определение времени, прошедшего с момента производства информации до момента ее потребления. Если временной отрезок увеличивается, то человек сталкивается со старением информации или даже ее утратой под воздействием различных причин. Данный барьер можно определить как темпоральный. В связи с этим при увеличении временного интервала усиливается угроза разнообразию культуры, так как усиливается угроза уничтожения и/или потери информации.

Инфовзаимодействие можно рассматривать как механизм общения, коммуникации. Мы выделяем три последовательных этапа инфовзаимодействия:

- 1) прием культурных кодов;
- 2) интерпретация данных кодов;
- 3) реализация/использование полученной в результате первых двух этапов информации.

Объект, взаимодействуя с культурной средой, принимает определенные культурные коды, так как идет обмен с ней веществом и энергией. На втором этапе идет установление их значения для объекта путем их сопоставления с комплексом целей объекта и выделением тех из них, к которым объект может приблизиться, реализуя полученную в итоге культурную информацию [2]. В условиях информационного общества, «множественности реальностей», возникает и проблема идентификации личности [16], в условиях возрастания процесса «диалога культур» – проблема национально-культурной идентичности [17] и проблемы ее решения в рамках культурной политики [18].

На наш взгляд, оценка использования компонентов информационного ядра культуры, инфонда культурной среды может быть выражена с использованием следующих показателей. Данная система может включать:

- оптимальность использования информации;
- эффективность использования информации;
- интенсивность использования информации;
- склонность к длительному применению.

Таким образом, инфопоток связан с синхронным инфовзаимодействием, с движением информации в культурной среде, с ее содержательными характеристиками. Для анализа диахронных инфопроцессов необходимо обращаться к инфонду культурной среды – он связан с селекцией информации, ее верификацией, накоплением, старением и отмиранием. Поэтому качество культурной среды можно определять и через ее пространственно-временную специфику. Данные особенности, со-

держательные изменения культурной среды сопровождаются производством, преобразованием, передачей, потреблением и использованием информации. Пространственно-временная специфика будет проявляться в свойствах культурной среды, которые можно измерить и оценить. Анализ состояния и выбор из параметров, описывающих свойства культурной среды (например, прерывность–непрерывность, конечность–бесконечность, абсолютность–относительность, гомогенность–гетерогенность и т. п.) позволит сформулировать ее качественную характеристику.

Жизнь человека и любой вид деятельности протекает в определенной культурной среде. Наиболее устойчивую форму можно рассматривать как форму бытия культуры. В этот момент на основе единства пространства и времени обеспечивается разнообразие культуры, проявляется специфика содержания, целостность, органичность и т. п. Накопление информационного ядра культуры, инфонда культурной среды и есть культурная аккумуляция. На наш взгляд, данное ядро, инфонд, применительно к культурному пространству и культурной среде выполняет две идентичные функции: функцию документальной памяти и функцию формирования, культурного наследия. Поэтому в качестве показателя эффективности выполнения данных функций можно предложить объем духовно-ориентированных ресурсов. Уровень инфовзаимодействия в культурной среде в рамках диахронных и синхронных связей можно охарактеризовать культурной перцепцией. Под культурной перцепцией понимаем восприятие традиций и ценностей «чужой» культуры, отношения к представителям «чужой» культуры и оценка последней. В условиях мобильности населения мы сегодня часто сталкиваемся с данными процессами.

Культурная среда создается и развивается с целью наиболее полного удовлетворения культурных потребностей общества и личности, создания качественного места для жизни и деятельности, для отношений между людьми, для превращения человека из одного состояния в другое. Поэтому культурное наследие создается, хранится и передается с ориентацией на решение данных проблем. В связи с этим мы предлагаем использовать в качестве показателя успешности данной функции «культурную пертинентность». Ее мы определяем как соответствие культурного наследия действительным потребностям тех, кто в этом наследии заинтересован (индивид, социальная группа, данная социальная система, человечество в целом) [2. С. 52]. При этом учитывается модальность субъектов, о чем мы говорили выше. Мы предлагаем также для оценки использовать показатель «культурная релевантность». Культурную релевантность мы определяем как соответствие информационного ядра, инфонда требованиям, выраженным в различных культурных запросах (на культурные события, на культурную среду в целом и ее качество) [2. С. 52]. Тогда культурная релевантность, опре-

деляющая эффективность документальной памяти, имеет объективный характер (документы релевантные запросу можно подсчитать), а релевантность культурного наследия (в оценке которого важное место принадлежит информации и индивиду) носит субъективный характер. Кроме того, существуют и используются и другие показатели и индексы: измерение публики-аудитории (показатели ЮНЕСКО), индикатор занятости населения в сфере культуры и искусства, индикатор инфраструктуры, индекс обобщенного доверия, индекс информационного благополучия, индексы активности культурной жизни и т. д.

В настоящее время все активнее распространяется виртуализация жизни и деятельности. В виртуальной реальности у человека появляется возможность создавать, творить свой собственный «внешний мир», свое культурное пространство, свою культурную среду, определять способы общения и выбирать коммуникационные каналы. С культурологической точки зрения необходимо понять, что, зачем и как выносит человек из виртуального пространства в реальный мир. На наш взгляд, результаты данного процесса отражаются в культурных нормах и содержании культурных процессов. Сегодня культурные паттерны меняются. Изменения (количественные и качественные) в культурных нормах и культурных паттернах можно использовать в качестве показателя реализации основных функций информационного ядра культуры, соответственно инфонда культурной среды применительно не только к реальной, но и виртуальной ее частям. Виртуализация изменила процессы коммуникации, массовая культура получила мощный механизм распространения, что может привести к выдавливанию традиционной культуры или полному ее замещению другой, чуждой культурой. Показателем данного процесса можно считать уровень информационного прессинга. Мы писали о возможностях его преодоления с учетом уровня информационной культуры человека и об-

щества [19]. Уровень информационного прессинга можно дифференцировать на:

- низкий;
- средний;
- высокий;
- супервысокий (идет полное уничтожение или замещение).

Хотя развитие инфосферы, в частности информационных технологий, создает предпосылки для развития культурной среды, повышения культурного уровня (доступ по сетям к сокровищам библиотек, музеев, архивов, создание мировой цифровой библиотеки, европейской цифровой библиотеки, разнообразных электронных коллекций произведений искусства и т. д.), однако мы сталкиваемся и с его снижением. В условиях информатизации расширяется возможность доступа к информации и ее использованию, но одновременно увеличивается количество людей, которые являются ее механическими потребителями. Кроме того, происходят информационное расслоение общества, поляризация знаний и их накопление в узком, «верхнем», общественном слое – элите: политической, экономической, культурной и т. д. В настоящее время предлагаются принципиальные модели модернизации культурной среды [20].

Проблема измерения качества культурной среды возникла в последнее время, когда мониторинг ее состояния не позволяет оценить качественную составляющую. Измерить состояние культурной среды, выделить ее качественные параметры, можно через систему количественных и качественных показателей, индексов с выделением факторов, влияющих на это состояние. Поэтому целесообразно использовать базовые показатели, характеризующие состояние и развитие культуры (определенные теорией культуры) и базовые показатели, касающиеся информации и информационных процессов (разработанные информологией), которые в совокупности позволят определить качество культурной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урсул А.Д. Информация и информационный подход: от информатики к глобалистике // НТИ. Сер. 1. – 2012. – № 2. – С. 1–11.
2. Пронина Л.А. Основы теории информатизации культурно-образовательного пространства: монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 310 с.
3. Астафьева О.Н., Флиер А.Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. – 2013. – № 1 (11). URL: <http://www.cr-journal.ru> (дата обращения: 05.01.2014).
4. Культурные индустрии: теории и практики в контексте современных социальных трансформаций: материалы круглого стола / О.Н. Астафьева, О.А. Жукова, А.В. Костина, Т.Ф. Кузнецова, А.Я. Флиер и др. // Вопросы культурологии. – 2013. – № 2. – С. 4–14.
5. Rinne T., Steel G.D., Fairweather J. Hofstede and Shane revisited: the role of power distance and individualism in national-level innovation success // Cross-cultural research: the J. of comparative social science. – 2012. – V. 46. – № 2. – P. 91–108.
6. Методологические принципы и методические подходы к исследованию сферы культуры / В.Э. Гордин, Г.В. Каньгин, Л.В. Хорева, М.А. Дедова // Культурное наследие и творческие индустрии: время, место, действие: сб.тр. – СПб.: Левша-Санкт-Петербург, 2012. – С. 53–89.
7. Флиер А.Я. Культурная среда и ее социальные черты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 2 (март–апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2014).
8. Vesthein G. Cultural policy-making: negotiations in overlapping zone between culture, politics and money // The international journal of cultural policy. – 2012. – V. 18. – № 5. – P. 530–544.
9. Савицкая Т.Е. Киберкультура в эпоху «умных толп»: новый социальный заказ // Обсерватория культуры. – 2011. – № 4. – С. 35–41.
10. Флиер А.Я. Очерки теории исторической динамики культуры. – М.: Согласне, 2012. – 528 с.
11. Burnell J. Small change: understanding cultural action as a resource for unlocking assets and building research in communit-

- ies // Journal of public relations research. – 2013. – V. 25. – № 1. – P. 134–150.
12. Лукьянова Н.А. Человек в семиотическом лабиринте коммуникативного пространства // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. 13. – № 4. – С. 191–197.
 13. Дмитриевская И.В. Ноосферные смыслы времени // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2012. – Вып. 2 (12). – С. 3–17.
 14. Пронина Л.А. Информационная культура как механизм саморегуляции общества // Вестник Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2012. – Вып. 3 (107). – С. 250–257.
 15. Пронина Л.А. Информационная культура как механизм преодоления информационной перегрузки // Вестник Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. – Вып. 4 (120). – С. 325–329.
 16. Шафоростов А.И. Идентификация как выбор реальности // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2012. – Вып. 6а. – С. 3–6.
 17. Костина А.В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6 (ноябрь–декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 18.01.2014).
 18. Villarroya A. Cultural policies and national identity in Catalonia // The international journal of cultural policy. – 2012. – V. 18. – № 1. – P. 31–45.
 19. Пронина Л.А. Информационная культура как фактор преодоления информационного прессинга // Вестник Тамб. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – 2013. – Вып. 5 (121). – С. 178–185.
 20. Флиер А.Я. Принципиальные модели модернизации культурной среды // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 6 (ноябрь–декабрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Flier_Environment-Modernization/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 25.01.2014).

Поступила 21.03.2014 г.

UDC 008.001

QUALITY OF CULTURAL ENVIRONMENT: PROBLEMS OF MEASUREMENT

Ludmila A. Pronina,

Dr. Sc., Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 33, Internatsionalnaya street, Tambov, 392000, Russia. E-mail: Lucy253@Yandex.ru

The relevance of the paper relates to the issues of life quality, including the quality of cultural environment which has been changing for the recent years. Its virtual part is actively developing, the real, traditional environment has been transformed and modernized. Quantitative indicators do not allow determining its quality parameters, so it is necessary to create a system of indicators and indices that characterize conceptual essence of cultural environment and determine its quality.

The article is aimed at formation of aggregate of cultural environment quality indices.

Research methods: analytical methods at junction of theory of culture and informology.

The results: the approaches to measurement of cultural environment quality are disclosed; its basic components – information core, infofund, synchronic and diachronic inforelations are offered. The paper figures out the indicators and indices measuring the quality of virtual and real cultural environment and introduces author's indicators of cultural relevance as an information core relevance, infofund to the requirements, emphasized in various cultural requests (on cultural events, cultural environment and its quality) and cultural pertinence as a compliance with the cultural heritage of real needs of those who are interested in the heritage (individuals, social groups, social system, humanity as a whole).

Key words:

Cultural environment, information core, synchronic and diachronic inforelations, indicators and indices of measurement, cultural relevance, cultural pertinence.

REFERENCES

1. Ursul A.D. Informatsiya i informatsionny podkhod: ot informatiki k globalistike [Information and informational approach: from computer science to global studies] *NTI. Ser. 1*, 2012, no. 2, pp. 1–11.
2. Pronina L.A. *Osnovy teorii informatizatsii kulturno-obrazovatel'nogo prostranstva: monografiya* [Fundamentals of IT development theory of cultural and educational space: monography]. Tambov, G.R. Derzhavin TSU Press, 2007. 310 p.
3. Astafyeva O.N., Flier A.Ya. Sotsiokulturnaya modernizatsiya: formirovanie novoy kulturnoy sredy [Socio-cultural modernization: formation of new cultural medium]. *Kulturologichesky zhurnal*, 2013/1 (11). Available at: <http://www.cr.journal.ru>. (accessed 05 January 2014).
4. Astafyeva O.N., Zhukova O.A., Kostina A.V., Kuznetsova T.F., Flier A.Ya. Kulturnye industrii: teorii i praktiki v kontekste sovremennykh sotsialnykh transformatsiy: materialy kruglogo stola [Cultural industries: theory and practice within the frame of social transformations. Round-table conference materials]. *Voprosy kulturologii*, 2013, no. 2, pp. 4–14.
5. Rinne T., Steel G.D., Fairweather J. Hofstede and Shane revisited: the role of power distance and individualism in national-level innovation success. *Cross-cultural research: the J. of comparative social science*, 2012, vol. 46, no. 2, pp. 91–108.
6. Gordin V.E., Kanygin G.V., Khoreva L.V., Dedova M.A. Metodologicheskie printsipy i metodicheskie podkhody k issledovaniyu sfery kultury [Methodological principles and approaches to the research of cultural shere]. *Kulturnoe nasledie i tvorcheskije industrii: vremya, mesto, deystvie: sbornik trudov* [Cultural heritage and creative industries: time, place, action. Collected papers]. St. Petersburg, Levsha- Publ., 2012. pp. 53–89.
7. Flier A.Ya. Kulturnaya sreda i ee sotsialnyye cherty [Cultural medium and its social features]. *Informatsionnyy gumanitarnyy portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. 2013, no. 2 (March–April). Avai-

- lable at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ [архивировано в WebCite] (accessed 10 January 2014).
8. Vesthein G. Cultural policy-making: negotiations in overlapping zone between culture, politics and money. *The international journal of cultural policy*, 2012, vol. 18, no. 5, pp. 530–544.
 9. Savitskaya T.E. Kiberkultura v epokhu «umnykh tolp»: novy sotsialny zakaz [Cyber culture in the era of «intelligent crowds»: new social order]. *Observatoriya kultury*, 2011, no. 4, pp. 35–41.
 10. Flier A.Ya. *Ocherki teorii istoricheskoy dinamiki kultury* [Sketchbook of culture historical dynamic]. Moscow, Soglasie Publ., 2012. 528 p.
 11. Burnell J. Small change: understanding cultural action as a resource for unlocking assets and building research in communities. *Journal of public relations research*, 2013, vol. 25, no. 1, pp. 134–150.
 12. Lukyanova N.A. Chelovek v semioticheskom labirinte kommunikativnogo prostranstva [A man in semiotic labyrinth of communicative space]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*, 2011, vol. 13, no. 4, pp. 191–197.
 13. Dmitrievskaya I.V. Noosfernye smysly vremeni [Noospheric meaning of time]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2012, Iss. 2 (12), pp. 3–17.
 14. Pronina L.A. Informatsionnaya kultura kak mekhanizm samoregulyatsii obshchestva [Information culture as a mechanism for society self-control]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2012, Iss. 3 (107), pp. 250–257.
 15. Pronina L.A. Informatsionnaya kultura kak faktor preodoleniya informatsionnoy peregruzki [Information culture as a factor for passing information reload]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2013, Iss. 4 (120), pp. 325–329.
 16. Shaforostov A.I. Identifikatsiya kak vybor realnosti [Identification as a choice of reality]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, Iss. 6a, pp. 3–6.
 17. Kostina A. V. Natsionalno-kulturnaya identichnost v situatsii dialoga kultur [National and cultural identity in the dialogue of cultures]. *Informatsionny gumanitarny portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. 2011, no. 6 (November–December). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/ [архивировано в WebCite] (accessed 18 January 2014).
 18. Villarroya A. Cultural policies and national identity in Catalonia. *The international journal of cultural policy*, 2012, vol. 18, no. 1, pp. 31–45.
 19. Pronina L.A. Informatsionnaya kultura kak faktor preodoleniya informatsionnogo pressinga [Information culture as a factor of passing information pressing]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2013, Iss. 5 (121), pp. 178–185.
 20. Flier A.Ya. Printsipialnye modeli modernizatsii kulturnoy sredy [Principle models for modernization of cultural medium]. *Informacionny gumanitarny portal «Znanie. Ponimanie. Umenie»*. 2013, no. 6 (November–December). Available at: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Flier_Environment-Modernization/ [архивировано в WebCite] (accessed 25 January 2014).